

Твой токсичный приз...

- И чего такого ужасного в яйцах? – спросила юная леди Наджир.

Гектор, тем временем, уже понимал, к чему это идёт. Его с Гарвелем разговор по дороге в Подкорку всё ещё был свежим в его голове.

Однако ей ответила Аталим. – ‘Яйца червей,’ – было всем, что она сказала.

Любопытство Джады сменилось отвращением.

- ‘В коробке вакуум,’ – сказал Гарвель. – ‘А учитывая её огромный размер и то, что её не охлаждают, не много вариантов насчёт содержимого остаётся.’

Гектор решил, что его очередь задавать очевидный вопрос. – Яйца червей должны храниться в вакууме?

- ‘Именно,’ – подтвердила Аталим. – ‘Они выделяют слизь, которая содержит феромоны. А большинство видов червей обладает ужасающе хорошим обаянием. Особенно великочерви.’

- ‘И определённые идиоты считают эту слизь деликатесом,’ – сказал Гарвель. – ‘Хотя, полагаю, это могло требоваться им для определённых научных целей. В любом случае, я думаю, что ловля этих штук стала незаконна века назад.’

- ‘Я вполне уверена, что это до сих пор крайне нелегально,’ – сказала Аталим. – ‘Но, неизменно, это никогда не устраняет спрос. В менее достойных кругах, такие законы только увеличивают цену.’

- ‘Может, в этом и было всё дело. Правильному покупателю можно продать эти яйца дороже, чем всю еду города.’

- ‘Хмм. Наверно мы должны проинформировать всех о нашей находке прежде, чем потеряемся в размышлениях,’ – сказала Аталим.

- ‘Ладно, если ты хочешь быть такой умной и прагматичной.’

Они собрались с остальной частью группы и узнали, что не только им повезло с находками. Ещё два склада рядом были полны рационов и продуктов питания, и оба, как оказалось, хранили в себе вакуумные камеры.

Асад и Имас принялись опрашивать захваченных, пока все остальные обсуждали, что им делать дальше.

- Я уверена, что мы должны уничтожить яйца и покончить с этим, – сказала леди Струд.

- ‘Не могу не согласиться,’ – сказал Гарвель, – ‘но это будет ужасно опасно для города. Даже, если маленькое дуновение феромонов будет упущено, Баббадело будет заполнен червями через сутки. Думаю, безопаснейший способ – утащить коробки от цивилизации и затем уничтожить их.’

- Звучит разумно, – согласилась Евангелина.

- Воу-воу, постойте, – сказал Диего. – Я не думаю, что мы уже знаем достаточно, чтобы принимать такие решения. Эти штуки ужасно трудно достать, верно? Что если... они кому-то действительно нужны?

Все жнецы просто посмотрели на него.

Диего поднял обе руки, якобы защищаясь. – Слушайте, я просто говорю, что будет печально, если мы уничтожим их, а они были нужны кому-то для чего-то важного, не знаю, создания там вакцины от какой-то ужасной болезни.

Даже Янгера, его собственный жнец, выглядела сомневающейся. – 'И твоё беспокойство не имеет никакой связи с тем фактом, что эти яйца могут стоить очень дорого?'

Диего улыбнулся. – Эй, если нас наградят за хорошую работу, то так даже лучше, верно?

- 'Вау.'

В итоге они решили подождать, пока Асад и Имас закончат допрос. Ждать пришлось не долго, поскольку у сэндлорда, похоже, не было проблем с тем, чтобы заставить захваченных Хунь'куй говорить.

- Дело было заключено между Баббадело и Орнамегир, – принялся объяснять Асад. – Яйца должны были транспортировать под вооружённым эскортом, предположительно для каких-то срочных исследований в Кадацулос, это самое большое медицинское учреждение в Верхнем Западном слое.

- Ха! – воскликнул Диего. – Слышали?!

Гектор услышал вздох в унисон от нескольких жнецов.

Янгера тёрла свой череп скелетной рукой. – 'Не могу поверить, что он был прав...'

- Что ещё узнали? – спросил Диего.

Имас продолжила за брата, – Яйца должны были покинуть Баббадело месяц назад, но железнодорожная линия, которую им необходимо использовать, оказалась очень близко к недавно открытому гнезду червей.

Последовало больше вздохов.

- Правительство И армия вокруг пытаются организовать более тяжёлый эскорт, но с чёртовым восстанием они не могут сотрудничать ни в чём, – сказала Имас. – Не говоря уже о том, что люди не выстраиваются в очередь на такую опасную миссию.

- Армии удалось получить помощь одной из самых больших групп искателей сокровищ, – добавил Асад. – Акассу. Поэтому так много этих парней в зелёном. Охотники куда больше желают сотрудничать с нами, чем военные.

- 'Ну, это просто прекрасно,' – прокомментировал Гарвель.

- Ничего из этого не изменяет того факта, что мы не должны оставлять яйца здесь, – отметила Евангелина.

- 'Мы можем передать их правительству,' - предложил Корвас.

- 'И что остановит армию от того, чтобы украсть их обратно?' - спросила Эзура.

- 'Этот вопрос будет решать правительство,' - сказал Корвас. - 'Мы альтруистично пришли сюда ради еды. Не стоит делать и яйца нашей проблемой.'

- 'Это верно,' - согласился Гарвель. - 'И у нас всё ещё нет плана насчёт раздачи еды. Может, лучше всего будет просто положить всё на правительство и уйти.'

Эзура наклонила голову набок. - 'Ты меня удивляешь Гарвель. Я думала, ты среди нас самый смелый.'

- 'Я просто хочу убедиться, что мы учитываем все наши варианты,' - ответил Гарвель. - 'Но спасибо, наверно.'

- Я думаю, мы должны поучаствовать, - сказал Диего. - Давайте поболтаем с этой группой Акассу. Может, побудем партнёрами с ними в передвижении яиц. Просто звучит всё так, будто, если мы этого не сделаем, то никто не сделает. А возможность кажется хорошей. Немного разбросим свой вес, сделаем добро, получим награду и, может, немного поучаствуем в этой охоте на сокровища, пока мы здесь? - Он осмотрелся в поисках одобрения. - Давайте, это же прямо у наших ног. Не могу же я один об этом думать? Я что, единственный рейнлорд здесь?

Корвас выплыл из-за головы Асада. - 'По факту, ты и леди Струд единственные рейнлорды здесь, да.'

Диего почесал голову. - Хм. Но, эй, жнецы тоже считаются, так что выходит четверо из... двенадцати. Хмм. Ладно, я понял о чём ты.

- 'Я согласна с Диего,' - сказала Эзура. - 'Мы не должны препятствовать этой возможности. «Дождь не боится факела».'

- 'Повторюсь, остальные из нас не рейнлорды,' - сказал Корвас.

- 'Верно,' - признала Эзура. - 'Тогда, нам стоит узнать, что думают об этом наши?'

Это заставило всех замолчать. Этим она точно выиграла дебаты, чувствовал Гектор.

Глаза Евангелины, однако, переместили свой взор на него. - Что думает юный лорд Гофф?

Гектор был удивлён, но через мгновение подумал, что удивляться было нечему. Можно было сказать, что здесь они оказались по его вине.

Но то, как она смотрела на него... Наверно он ошибался, но чувствовал, будто она не просто задаёт вопрос. Он чувствовал, будто она собиралась осудить его и ждала, пока он либо объяснится, либо извинится.

Может, она просто всегда так выглядела, в прочем. Он заметил такое качество и в некоторых других лидерах рейнлордов, у Юсеффа в частности.

В любом случае, он не видел смысла беспокоиться об этом. Не после всего, что случилось.

- ...Я думаю, что мне хотелось бы пройти вопрос досконально, - сказал он. - И... защита всей этой еды не будет слишком полезна, если куча червей убьёт всех раньше, чем её успеют съесть.

Диего засмеялся, но лицо Евангелины не изменилось, а взгляд её оставался на Гекторе, пока Асад не заговорил вновь.

– Ну, в чём бы ни была причина, кто-то должен сказать Юсеффу и всем остальным насчёт того, что мы нашли.

Начался приступ предложений и контрпредложений, пока, спустя продолжительный срок времени, группа не оказалась удовлетворена тем, что Диего и Имас отправятся вместе, в то время как Асад, Гектор, Джада и Евангелина останутся и будут смотреть за захваченными Хунь'куй. Пара вскоре ушла, а Гектор нашёл себе место, чтобы сесть, пока они ждали.

У Гектора появилось смутное чувство, что скоро всё начнёт развиваться очень быстро, так что он решил использовать этот простой, пока мог. Он вновь попытался пообщаться с Эмили через Осколок в кармане, но когда он не получил ответа, то решил потренироваться над материализацией.

Он хотел попытаться использовать технику «привязывания», которую Юсефф и Асад показали ему раньше. Он посчитал, что это будет полезнее, чем просто медитация. И, кроме того, он не мог закрыть глаза, потому что должен был следить за пленниками.

Сперва, в прочем, ему пришлось задуматься над тем, как ему пытаться использовать технику. Вся идея за привязыванием--насколько он помнил из объяснения Асада и Гарвеля--была в том, чтобы превратить задачу, на которую требуется активная концентрация, в задачу, на которую не требуется.

Это была примерно вся информация, от которой он должен был отталкиваться, кстати. Он думал спросить у Гарвеля больше деталей, но жнец был посреди разговора с Аталимом и Эзурой.

Хмм.

Что-то, на что требуется активная концентрация...

Как насчёт того, чтобы заставить железо двигаться в воздухе? Это был вопрос добавления скорости созданному объекту, но может ли он заставить объект летать по своей воле? Даже против гравитации?

Нет, строго говоря. Из всего, что ему сказали, как и из собственных экспериментов, он понял, что подобный подвиг невозможен.

Но Гектор задумался, может ли он хотя бы сделать вид, будто это происходит.

Определённо он не мог контролировать железо после того, как оно уже было создано. Это казалось Первым Законом Материализации, если бы подобные существовали. Но даже так, он мог наращивать больше железа на уже созданных кусках. А рост был разновидностью движения, разве нет? И с той, другой техникой, которой его научили Юсефф и Асад... вечно падающий предмет.

Идеи бурлили в его голове, даже несмотря на то, что он пока не мог придумать этому назначение.

Может, вместо того, чтобы поддерживать объект вечно падающим, он может добавлять металл в различных направлениях, уничтожая его при этом с других направлений. Не будет ли это выглядеть так, будто он двигается?

Гектор попытался. Он начал с железного куба, парящего на его ладони, точно как раньше. Это всё ещё очаровывало его, просто смотреть на него, вечно падающий на месте куб, никогда не меняющий формы. Он сконцентрировался и начал добавлять металл кубу справа, удаляя при этом слева. И, конечно, он также не прекращал добавлять сверху, уничтожая снизу.

Это действительно сработало. Куб полетел направо, за пределы его руки, и он не мог не улыбнуться себе.

Когда куб отделился от него дальше, однако, его форма исказилась.

Он нахмурился и начал сначала.

Поддерживать такой уровень концентрации уже было довольно сложно, но ему также было необходимо держать в уме углы создания и уничтожения, которые постоянно изменялись. Даже хуже, дистанция от него--какой бы малой она не была--также влияла на его точность, ровно настолько, чтобы всё испортить.

На такой простой трюк действительно требовалось много концентрации. Он начинал понимать, почему не видел никого другого, занимающегося тем же. Это, наверно, не стоило усилий. Наверно, он просто тратил время.

Но всё же, он не хотел сдаваться. Потому что, каким-то образом, это казалось более личным, чем обычно. Словно, он создавал что-то. Хотя и был уверен, что кто-то другой уже придумал всё это эпохи назад, он хотел думать над этим для себя, хотел открыть все маленькие секреты какие мог, не полагаясь ни на чью помощь.

И, хмм. Может, было какое-то простое решение проблемы дальности. Может, он сможет заставить куб двигаться идеальным кругом. Тогда, его требования в концентрации никогда не будут изменяться.

Он моргнул, обдумав это в голове ещё несколько раз.

Но вокруг чего именно он хочет сделать орбиту? Его тела? Или мозга?

Хмм.

Он полагал, что проще будет заставить кружиться вокруг его мозга, так что с этого он и начал. Создал куб прямо перед своим лицом, убедился, что тот парит на месте, и тогда начал его двигать. Он держал голову неподвижно, пока концентрировался, визуализировал свою работу, пока та ушла направо и зашла за пределы его периферийного зрения.

Добавлять изгиб было немного сложно, но проблем с представлением его движения в голове у него не было. Ему просто нужно было поддерживать свою концентрацию, пока он не вернётся слева.

Гектор ждал, пытался не поддаваться желанию повернуться раньше, чем куб появится сам, иначе он бы только испортил всю концентрацию. Он был в пути. К счастью. Ему только нужно было сфокусироваться. Он уже должен быть близко. Уже в любую секунду. И он-

А вот и он. Сработало. Но появившийся в поле зрения парящий куб был достаточным облегчением, чтобы вытянуть небольшой смешок из его губ, что, в итоге, всё же нарушило его концентрацию. Куб исказился и упал. Нежели уничтожить его, он позволил кубу лязгнуть о землю и затем подобрал его.

Железо оказалось очень горячим, обнаружил он, и затем понял, что всё было бы куда хуже, если бы не туманная броня Юсеффа, ослабившая эффект и остудившая куб для него. О постоянном, тихом шипящем звуке было довольно легко забыть, временами. Но он знал, что если когда-то покинет радиус Юсеффа, жгучий жар Подкорки обязательно напомнит ему об это. Он был просто рад тому, что радиус лорда Элрой был настолько необъятен.

Он подбросил кусок железа в воздух и затем уничтожил его снова.

Ладно, что ж, он пришёл к чему-то требующему постоянной концентрации. Теперь, эта техника «привязывания» сделает его чем-то, на что не требовалась концентрация...

...А каким именно чёртом он должен это сделать? На чистом запоминании? Реально? Какой лучший способ был оставить что-то подобное в памяти?

Чёрт. Может, сейчас эта техника была слишком продвинута для него. Если подумать, то, как они о ней говорили, предполагало нечто такое.

Та, всё равно. Он не боялся неудач. Он уже такие неудачи терпел в стольких моментах. Важных моментах. Это было детской хернёй.

Гектор глубоко вдохнул, сфокусировался и поставил новый куб на орбиту.

Это ведь просто шаблон. Довольно сложный шаблон, конечно, но всё равно шаблон. И если он будет думать об этом так, то запомнить будет не трудно.

Два случая создания, два случая уничтожения. Сверху и справа, снизу и слева. Они были постоянны. Простейшие части. Настоящей сложностью было удерживать все эти сдвигающиеся углы, на которых он должен был удерживать эти постоянные.

Но, может он способен думать о двух случаях создания как об одном. Два примера прибавления к своему железу. Если он добавит ту же силу к ним двоим, может тогда.

Куб пролетел мимо его глаз раньше, чем он ожидал, и затем пролетел мимо снова, быстро как стрела, и затем снова, так быстро, что было слышно его движение в воздухе, и тогда снова сразу несколько раз на такой огромной скорости, что он даже не был уверен, делает ли это сам.

Тогда он слетел с курса и пробил дыру в стене перед ним.

Гектор уставился с открытым ртом, не понимая, что только что произошло.

Он осмотрелся, задумавшись, может кто-то другой взял контроль над его железом или вроде того, но никто не обращал на него внимание--ну, за исключением нескольких пленных Хунь'куй, которые тревожно смотрели на него.

Хмм.

Что бы только что не произошло, он должен это повторить.

Он начал сначала, шёл по тем же следам, пытался повторить те же мысли и тогда...

Ага. Второй куб сделал то же самое, пробив новую дыру в полуметре от первой.

Ох, стоп.

Это постоянное увеличение скорости роста металла с правой стороны... оно эквивалентно гравитации, разве нет? А гравитация ускоряется. То есть, увеличивается. Значит... раз нет контр силы, в отличие от действующей на куб гравитации... в целом, он заставлял куб расти быстрее и быстрее... пока его концентрация уже не могла успеть, и он просто терял контроль.

Хм.

Он почесал голову.

Это было... почти тревожно просто, чувствовал Гектор. Он думал, что будет больше проблем с уничтожением левой и нижней стороны, но, видимо нет. Ему словно едва ли нужно было думать об этом.

Некоторое время Гектор просто сидел на месте, обдумывая, что он только что сделал. Он полагал, что единственным объяснением было то, что его контроль над железом попросту больше, чем он думал. Конечно, он терял контроль в конце, но точкой интереса было то, насколько быстрым становился куб, прежде чем сбежать от него, не учитывая даже сколько оборотов они вокруг него делали.

Было правдой, что он не проверял пределы своей материализации некоторое время. И, достиг ли он становления недавно? Он так не думал, но если задуматься, то он не был действительно уверен... что было слегка тревожно. Не должно ли это быть чем-то, в чём он должен быть уверен? Может, это просто результат медитации. Или, наверно, «закалки» Расаласэда.

Или и того, и другого?

Эх. Он не мог побороть чувство, будто теряет себя. Хотел бы он, чтобы у него было больше времени на практику, дабы полностью понимать свои пределы. Он ненавидел это чувство неподготовленности. А последнее время он чувствует его слишком часто.

Он поднялся. По крайней мере, он хотел использовать это время настолько эффективно, насколько возможно, но сперва он решил, что ему следует, наверно, найти железные кубики и посмотреть, в каком они состоянии, прежде чем подходить к следующим выводам.

На поиски немного времени всё же ушло, но он нашёл их на земле перед, предположительно, казармами, они пробили две стены и оставили трещины на третьей.

Он был, в прочем, удивлён увидеть, что кубы вовсе не были кубами. Но, если подумать об этом больше, он полагал, что смысл в этом был. Когда он терял контроль они искажались, ведь только его контроль удерживал их форму.

...И, наверно, это было важно знать. Он прищурился и взглянул на трещины в стене перед ним ещё раз.

Ещё один вопрос формировался в голове Гектора, но он не мог пока его ухватить.

Он решил провести ещё один тест. Сформировал другой парящий куб, но в этот раз специально заставил его влететь в стену.

Ничего не произошло. Но, наверно, это не было странным. Наверно, он должен лететь быстрее. Он покрутил кубом и увеличил скорость.

Опять ничего не произошло. Он попытался снова, увеличил скорость ещё сильнее, и опять же, ничего не произошло. Не было даже звука.

Что казалось ему странным. На такой скорости куб определённо должен был произвести звук, столкнувшись со стеной. Более того, прошлые два точно имели звук.

Так, что здесь происходит.

Ну, он видел только одну приметную разницу. Первые два куба были искажены, а третий нет. Они оба вытянулись в продолговатую, смутно коническую форму, при этом они не были идентичны, но были достаточно похожи, чтобы это не казалось случайностью.

Гектор моргнул, когда понял ответ на свой вопрос. Да. Причина, по которой третий куб не произвёл звука столкнувшись со стеной, потому что на самом деле он не столкнулся с ней.

Так должен был работать «рост» его железа. Материализация не могла работать внутри плотного объекта. Он изучил это очень давно. Так что, кубы не должны были расти в стены, а потому и пробивать их, потому что он выращивал их, чтобы двигать. Вне зависимости от скорости, они должны были просто достигать стены и останавливаться, даже не сталкиваясь и не производить никакого звука, как и повёл себя третий куб.

И вот, они это сделали.

Потому что их форма изменилась. Потому что он потерял контроль над их ростом. Часть искажённых кубов, которая столкнулась со стенами, должно быть больше не «росла». К этому моменту они просто становились частью обычного железа.

Это также объясняло, почему кубы так дико слетали с курса. Не растущие секции куба, должно быть, получили свою, настоящую скорость, толкаясь при этом всё ещё растущими секциями. Не говоря уже о том, что они должны были нести на себе эффекты гравитации и прочие окружающие условия? Он не был уверен.

Хмм.

Это было немаленьким открытием, чувствовал Гектор. Определённо. С этим он, по факту, будет способен управлять своим железом после того, как создаст его, даже атаковать. Конечно, это будет не просто и наверно потребует дохерищу практики, но...

С этим он может изменить весь свой стиль сражения.

Он задумался, собирались ли Юсефф и Асад вскоре научить его этому. Может, они не думали, что он способен на такое. Он бы тоже не подумал, что способен.

Хех. Хотел бы он увидеть их лица, потом он им покажет. Гарвелю тоже, конечно.

Но сперва ему нужно было добиться изысканности. Ему требовалось больше практики.

Внезапно, в прочем, он понял, что прекратил следить за пленниками. Он уничтожил свою работу и быстро вернулся к тому месту, где сидел раньше. К счастью, похоже никто не заметил. Он посчитал их, просто чтобы убедиться, что никто не пропал.

Нежели сидеть, в прочем, он продолжил стоять и вновь принялся за работу. Теперь он знал как добавлять ускоряющуюся силу орбите куба и обнаружил, что поддерживать её почти также

просто, как держать куб над рукой.

Он попытался использовать другие центры орбиты, вокруг торса, вокруг руки, ноги. Это было труднее, но не гораздо. Он попытался использовать и разные углы, обнаружив похожий результат. Затем он попытался идти, поддерживая диагональную орбиту вокруг своего торса, и проблемы появились снова, но ненадолго. Походив вперёд-назад несколько раз, он начинал понимать.

Гектор обнаружил, что трудно было идти, пытаясь поддерживать орбиту вокруг себя, но когда он представил все эти движения и смещающиеся углы создания и разрушения как относительные к себе--как расширение себя, даже--это стало куда проще.

Но этому требовалась активная концентрация, и эту проблему он хотел пересилить. Насколько бы ни было весело иметь парящий вокруг себя спутник, он был даже не близко к этой технике «привязывания» памяти.

Он полагал, что единственным способом было просто продолжать поддерживать эту орбиту, насколько было возможно, и тогда, однажды это станет для него чем-то естественным. Как ездить на байке. Наверно.

Спустя продолжительный срок времени, Гарвель наконец посмотрел в его направлении.

– ‘Гектор, что за херня?!’ – крикнул жнец с эхом приватности.

Гектор не ожидал удивления жнеца, но даже так его немного оттолкнула такая реакция. Он не знал, должен ли засмеяться или спросить, может он что-то не так сделал.

Гарвель вёл рукой за двигающимся кубом. – ‘Что это за чертовщина?! Ты реально это делаешь?!’

– ‘Эм... да?’

Жнец просто посмотрел на Гектора взглядом, который он не узнал.

Гектор добавил второй куб, в этот раз послав его по противоположной орбите через другое плечо. – ‘Я просто, эм... просто проверял кое-что. Почему ты звучишь таким расстроенным?’

Гарвель не спешил с ответом. – ‘...Ты постоянно создаёшь и уничтожаешь новые кубы настолько быстро, будто они кажутся объектом в постоянном движении?’

– ‘Чего? Нет, я--это... хмм.’ – Гектор даже не думал попытаться сделать это. И какого чёрта он не подумал об этом? Звучало куда проще его метода. Может не легче, но определённо проще.

– ‘«Хмм»?’ – сказал Гарвель. – ‘Что ты имеешь в виду под «хмм»?’

Гектор объяснился. На это ушло время. Ему пришлось пройти по своим экспериментам и мыслительным процессам.

Когда он закончил, некоторое время Гарвель просто смотрел на него.

– ‘Гектор...’

– ‘...Да?’

– ‘Я никогда не видел, чтобы кто-то вытворял подобное с материализацией,’ – наконец сказал жнец.

И Гектор был сбит с толку, потому что Гарвель не звучал так, будто шутит или прикалывается на нем. Но, опять же, может это было часть его прикола.

Гарвель развернулся и быстро полетел к остальным. – ‘Я должен услышать, что думает об этом Асад, сейчас же.’

Некоторое время Гектор просто стоял, смотрел как он улетает.

Хм.

Ладно, может это и не было приколом.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/170199>